

УДК- 17:001.12

[https://doi.org/10.30546/ifs.2025.2\(45\).073](https://doi.org/10.30546/ifs.2025.2(45).073)

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЭТИКА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПОПЫТКА ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Фахрия Мамедзаде

научный сотрудник

Института Философии и Социологии НАНА, Азербайджан

fakhriya.mamedzade@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-5193-903X>

Резюме. В статье рассматривается вопрос теоретико-методологического синтеза современных этических учений на фоне отношений человек-искусственный интеллект и человек-искусственный интеллект-человек в контексте взаимодействия информационной этики и искусственного интеллекта.

В результате проведенного в статье анализа становится ясной возможность синтеза информационной этики, компьютерной этики, цифровой этики, робоэтики и организационной этики. В связи с этим анализируется ряд предложений, выдвинутых в современной философско-этической литературе.

На основании всего этого сформулирован основной тезис статьи: «синтез информационной этики, компьютерной этики, цифровой этики, робоэтики и организационной этики может быть реализован адекватно рациональности современного философско-этического познания в контексте этического аспекта отношений человек-искусственный интеллект и человек-искусственный интеллект-человеческие отношения».

Азербайджанский контекст основного тезиса, выдвинутого в статье, был серьезно учтен.

Цель: философский подход к взаимоотношениям информационной этики и искусственного интеллекта.

Методология основана на системном междисциплинарном подходе. Этические учения рассматриваются как подсистема нравственно-интеллектуальной деятельности общества.

Научная новизна: необходимость теоретико-методологического синтеза для философско-этического осмысления человека-искусственного интеллекта и человека-искусственного интеллекта-человека в контексте сознания информационной этики, цифровой этики, организационной этики, компьютерной этики и робоэтики.

Ключевые слова: информационная этика, робоэтика, цифровая этика, компьютерная этика, организационная этика, искусственный интеллект, интернет-зависимость, цифровое неравенство, отношения человека и искусственного интеллекта.

INFORMATION ETHICS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE: AN ATTEMPT AT PHILOSOPHICAL ANALYSIS.

Fakhriya Mammadzade

Abstract. The article considers the issue of theoretical and methodological synthesis of modern ethical teachings against the background of human-artificial intelligence and human-artificial intelligence-human relations in the context of interaction of information ethics and artificial intelligence. As a result of the analysis carried out in the article, the possibility of synthesis of information ethics, computer ethics, digital ethics, roboethics and organizational ethics becomes clear. In this regard, a number of proposals put forward in modern philosophical and ethical literature are analyzed. Based on all this, the main thesis of the article is formulated: "the synthesis of information ethics, computer ethics, digital ethics, roboethics and organizational ethics can be implemented adequately to the rationality of modern philosophical and ethical knowledge in the context of the ethical

aspect of human-artificial intelligence and human-artificial intelligence-human relations." The Azerbaijani context of the main thesis put forward in the article was seriously taken into account.

Purpose: a philosophical approach to the relationship between information ethics and artificial intelligence.

The methodology is based on a systemic interdisciplinary approach. Ethical teachings are considered as a subsystem of moral and intellectual activity of society.

Scientific novelty: the need for theoretical and methodological synthesis for philosophical and ethical understanding of man-artificial intelligence and man-artificial intelligence-man in the context of consciousness of information ethics, digital ethics, organizational ethics, computer ethics and roboethics.

Keywords: information ethics, roboethics, digital ethics, computer ethics, organizational ethics, artificial intelligence, Internet addiction, digital inequality, relations between man and artificial intelligence.

İNFORMASIYA ETİKASI VƏ SÜNİ İNTELLEKT: FƏLSƏFİ TƏHLİL CƏHDİ

Fəxriyyə Məmmədzadə

Xülasə: Məqalədə informasiya etikasının və süni intellektin qarşılıqlı əlaqəsi kontekstində insan-süni intellekt və insan-süni intellekt-insan münasibətləri fonunda müasir etik təlimlərin nəzəri və metodoloji sintezi məsələsi araşdırılır.

Məqalədə aparılan təhlillər nəticəsində informasiya etikasının, kompüter etikasının, rəqəmsal etikanın, robot texnikasının və təşkilat etikasının sintezinin mümkünlüyü aydınlaşır. Bununla bağlı müasir fəlsəfi-etik ədəbiyyatda irəli sürülən bir sıra təkliflər təhlil edilir.

Bütün bunlara əsaslanaraq məqalənin əsas tezi belə formalaşdırılır: “İnformasiya etikasının, kompüter etikasının, rəqəmsal etikanın, robot texnikasının və təşkilat etikasının sintezi insan və süni intellekt və intellekt münasibətlərinin etik aspekti kontekstində müasir fəlsəfi və etik biliklərin rasionallığına adekvat şəkildə həyata keçirilə bilər”.

Məqalədə irəli sürülən əsas tezin Azərbaycan konteksti ciddi şəkildə nəzərə alınıb.

Məqsəd: informasiya etikasını və süni intellekt arasındakı əlaqəyə fəlsəfi yanaşma.

Metodologiya sistemli fənlərarası yanaşmaya əsaslanır. Etik təlimlər cəmiyyətin əxlaqi və intellektual fəaliyyətinin alt sistemi kimi qəbul edilir.

Elmi yenilik: informasiya etikasının, rəqəmsal etikanın, təşkilat etikasının, kompüter etikasının və robot etikasının şüuru kontekstində insan-süni intellekt və insan-süni intellekt-insan kimi, fəlsəfi və etik anlayışın nəzəri və metodoloji sintezinə ehtiyac.

Açar sözlər: informasiya etikasını, robot etikasını, rəqəmsal etika, kompüter etikasını, təşkilati etika, süni intellekt, internet asılılığı, rəqəmsal bərabərsizlik, insanlar və süni intellekt arasındakı münasibətlər.

Введение/Introduction

В связи с развитием и применением информационных технологий появляются новые морально-этические проблемы. Эти проблемы изучаются в рамках компьютерной этики, робоэтики, информационной этики и других научных направлений. Сейчас информационные технологии являются основой прав человека, интеллектуальной свободы, ответственности, безопасности и т.д. Доступность информации является одной из актуальных проблем для всего мира. Исследователи, изучающие информационную этику, рассматривают этические, правовые и социальные аспекты применения информационных и коммуникационных технологий в тесном взаимодействии.

Однако этот вопрос стал настолько актуальным, что ученых интересует появление новых проблем экзистенциального характера в масштабах человечества. Этот вопрос исследуется и в работах азербайджанских философов (25). Надо заметить, что наших исследователей

интересуют темы о философии и этике ИИ, логике и интеллекте и т.д. Рассматривая поставленный в статье вопрос под этим углом зрения, делается вывод о том, что успешное философское решение этико-правовых и социальных аспектов применения информационно-коммуникационных технологий может быть сведено к вопросу исследования взаимосвязей ряда современных этических учений. Философско-теоретической основой такой редукции является тот факт, что появление современных этических учений напрямую связано с применением информационно-коммуникационных технологий. Философское осмысление этой научной проблемы актуально для Азербайджана, переживающего динамичное обновление. Очень важно философски осмыслить тесную связь современных этических учений и создания искусственного интеллекта, принимая во внимание условия Азербайджана. Это включает в себя внедрение новейших технологий в практику страны. Это будет полезно с точки зрения его беспроблемного применения в области искусственного интеллекта.

Таким образом, в данной статье мы попытаемся исследовать философско-этические связи между современными этическими учениями и созданием искусственного интеллекта. На самом деле эти учения тесно связаны с возможностью создания искусственного интеллекта и анализом его возможного воздействия на социокультурную среду.

Конечно, сам по себе этот вопрос требует целенаправленного синтеза теоретических, методологических и прикладных аспектов. Это создает потребность в долгосрочных и фундаментальных исследованиях. Поэтому мы не стремимся решить проблему в одной статье. В то же время мы верим в возможность анализа отдельных его аспектов.

Основная часть/Main Part

Проблема синтеза информационной этики, цифровой этики, робоэтики и организационной этики.

Философ Рафаэль Капурро, основатель Международного центра информационной этики, подчеркивает, что «цифровая или информационная этика в более широком смысле связана с влиянием цифровых информационно-коммуникационных технологий на наше общество и окружающую среду в целом» [1, с. 203]. Надо отметить, что когда Р. Капурро определяет информационную этику в более узком смысле, он отождествляет ее с «цифровыми медиа». Так, в той же самой статье автор пишет: «в более узком смысле информационная этика (или этика цифровых медиа — курсив наш — Ф.) занимается этическими вопросами, связанными с Интернетом и сетевыми информационно-коммуникационными средствами (такими как навигационные и мобильные телефоны)» [1, с. 203]. Также Р.Капурро определил «информационную перегрузку», «интернет-зависимость», «цифровое неравенство» и т. д. как актуальные проблемы информационной (или цифровой) этики. В своих последующих исследованиях философ пытается охарактеризовать информационную этику в контексте исторической эволюции содержания понятия «информация» в контексте используемых на современном этапе смысловых оттенков [см., например, 2].

С этой позицией согласны многие исследователи. Существует даже такое мнение, что «термины цифровая этика, компьютерная этика и информационная этика обычно употребляются как синонимы» [3, с. 44]. Последний тезис, рассматриваемый в более широком смысле, вызывает философско-этический интерес: возникает вопрос, если информация, компьютер и цифровая этика являются синонимами, то в какой конкретной проблеме они могут быть теоретически и практически синтезированы? Так как термины «цифровая этика», «информационная этика» и «компьютерная этика» ученые применяют отдельно друг от друга, и каждый из них имеет свое значение. Помимо всего этого, часто употребляется термин «робоэтика» [см., например, 4].

Вопрос робоэтики стал актуальным с 90-х годов прошлого века в связи с изобретением интеллектуальных роботов. Теоретические и технические факторы, используемые при разработке интеллектуальных роботов, могут напрямую влиять на жизнь человека. Этот аспект проблемы быстро стал актуальным, и исследователи поставили следующий вопрос: «Могут ли роботы представлять угрозу человечеству?» [5].

Статья соучредителя Sun Microsystems Билла Джоя в журнале Wired (США) 2000 года под названием «Почему мы не нужны будущему» сделала вопрос робоэтики актуальным в контексте более конкретных проблем. В данной статье автор проанализировал отношения интеллект-робот-человек-общество в футурологическом и экзистенциальном аспекте. Возможно, Б. Джой слишком резко поставил вопрос. Однако тот факт, что он был мастером в этой области и задавал вопросы, исходя из развития текущей ситуации, представляло довольно серьезную картину. Он писал, что если вся работа будет осуществляться посредством широко распространенной и организованной системы роботов, то философия сосуществования человека и робота будет иметь экзистенциальную сущность. Тогда могут появиться два варианта. Во-первых, люди сохраняют контроль над роботами, а во-вторых, роботы могут принимать самостоятельные решения.

Не случайно в 2002 году, всего через два года после того, как итальянский ученый, профессор Института электроники, информационных технологий и телекоммуникаций Джанмарко Верручио ввел термин «робоэтика», этот термин был официально принят в Сан-Ремо. И это событие имело большое философско-этическое значение после терминов информационная этика, компьютерная этика, цифровая этика и организационная этика. Термин робоэтика в основном возник в результате научных исследований в тесной связи с информационными технологиями, телекоммуникационными средствами. Чтобы продолжить наши размышления в русле основной научной цели статьи, вернемся к понятию «информационная этика» и остановимся на нем несколько шире. Следуя по стопам Р. Капурро, мы рассмотрим это понятие в широком и узком смысле.

В широком смысле информационная этика изучает этические, духовные и нравственные аспекты воздействия информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на общество в целом и окружающую среду (включая космос). В информационной этике воздействие ИКТ на общество и окружающую среду изучается не как две отдельные системы, влияющие друг на друга, а в контексте их взаимодействия тесно связанных друг с другом подсистем единой мировой системы.

В несколько упрощенной терминологии это означает, что ИКТ-общество-окружающая среда имеют статус атрибутов единой системы информационной этики. По этой причине их можно рассматривать как неотъемлемую часть взаимодействия личности-общества-мира, связанную информационной технологией. Именно с этой точки зрения информационная и цифровая этика могут выступать как синонимы.

Этот вопрос имеет особое значение для Азербайджана. Дело в том, что после Второй Карабахской войны Азербайджан начал быстрый и масштабный процесс восстановления Карабаха. Это само по себе сделало вопрос обеспечения экологической чистоты еще более актуальным. В частности, на первый план вышли такие вопросы, как охрана окружающей среды, создание социально-экономической инфраструктуры в соответствии с современными требованиями, формирование «зеленой экономики». Проведение COP29 в Азербайджане сделало эту проблему еще более актуальной для нашей страны в этом контексте.

С другой стороны, нельзя разделять информацию, информационные технологии и компьютеры при исследовании таких этических проблем. Они считаются атрибутами единой системы. Так как без информационных технологий и информации компьютеры теряют свою реальную функциональность; верно и обратное - без компьютеров информация и информационные технологии не могут быть реальным воздействующим фактором социальных коммуникаций (телекоммуникации и другие электронные средства мы рассматриваем как субсферы социальной коммуникации). В свете этого подхода можно понять этическую концепцию, предложенную Лучано Флориди. Анализ этой стороны вопроса также важен для философского осмысления соотношения информационной и компьютерной этики в целом.

Дело в том, что Р. Капурро и Л. Флориди по-разному подходят к объяснению выделенной нами проблемы. Р. Капурро считает, что компьютерная этика является синонимом информационной этики, и в то же время является ее неотъемлемой частью с точки зрения функциональности. По словам Л. Флориди, компьютерная этика и информационная этика

«имеют одно и то же значение». Кроме того, Л. Флориди рассматривает информационную этику как часть более общей экологической этики [8, с. 420-442]. Следует сказать, что подход Л. Флориди к компьютерной этике и информационной этике основан на онтологизации понятия «информация» в целом. То есть каждый объект во Вселенной является по сути «информационным объектом» и имеет свою ценность, требующую определенного нравственного отношения. При этом Л. Флориди выдвигает идею «онтоцентрической этики». Эта этика формирует разные уровни нравственного отношения.

Таким образом, Л. Флориди развивает метафизическую основу компьютерной этики, включающую два элемента. Один из них – это осмысление существования в контексте цифровой перспективы, а другой – этическое стратегическое управление информационной средой [7, с. 82].

Таким образом, существует общее теоретико-методологическое поле информационной этики и компьютерной этики, и в этой «зоне» можно рассматривать их синтез. Наконец, можно остановиться на сравнении организационной и информационной этики. Под организационной этикой (или этикой организации) понимается совокупность морально-этических принципов, которых придерживается организация как в отношениях с внешней средой (клиентами, другими организациями, государственными предприятиями и т. д.), так и во внутриорганизационных коммуникациях. В более узком смысле отдельная организация может иметь собственный внутренний этический кодекс. Поэтому организационная этика в широком смысле обычно относится к этической стороне межорганизационных и внутриорганизационных взаимодействий. В ограниченном смысле он может устанавливать этические правила для отдельной организации. Во всех вариантах организационная этика относится к духовно-нравственному аспекту коллективной реальности. На современном этапе этот момент свидетельствует о том, что важную роль в организационной этике играют такие факторы, как информация, компьютер и ИКТ. Проблемы обмена информацией, современные механизмы этого обмена и их интеграция остаются актуальными для каждой организации.

Исследователи обращают внимание на важный момент в этом контексте. Коммуникации в организации бывают социальными, профессиональными, психологическими, духовно-нравственными, финансовыми, экономическими и др., поскольку охватывают два фактора: во-первых, механизмы влияния каждого из тех аспектов, подчеркнутых в одном и том же коллективе, на общую среду, во-вторых, окончательное формирование этих эффектов в системе и в то же время роль, которую он играет в отношениях организации и среды.

Из этого важного вопроса вытекает еще один, вполне актуальный для современного этапа вопрос: как эффективно обеспечить надежность во внутриорганизационной и межорганизационной коммуникации? Исследователи считают, что для этого должен быть создан механизм межгрупповой коммуникации, позволяющий обеспечить межорганизационное общение. Именно механизмы групповой коммуникации повышают степень надежности между сторонами при информационном обмене. С помощью этого метода можно уменьшить разногласия между организациями, можно повысить эффективность деятельности [см.: например, с. 20-65].

Согласно другому исследованию, механизм межорганизационных команд эффективен как средство синхронизации деятельности. Это позволяет понять возникающие проблемы и создает шанс повысить приверженность организации к конкретным инвестициям (надежность). Все это возможно на основе эффективного использования информационного обмена [11, с. 330-360].

На их основе исследователи делают важный в философско-этическом аспекте вывод: между качеством взаимоотношений в организациях и механизмом групповых отношений могут существовать положительные связи [см.: 12, с. 67-68 и 13, с. 60-86].

Приведенные выше краткие сравнения показывают, что организационная этика напрямую связана с обменом информацией, надежностью и эффективностью информации, а также с успешным применением механизмов групповой коммуникации.

Создание искусственного интеллекта: в призме цифровизации, компьютеризации, информационных технологий и взаимодействия организационных ценностей

Очевидно, что подход к созданию искусственного интеллекта в контексте взаимодействия цифровизации, компьютеризации, информационных технологий и организационных ценностей имеет для Азербайджана серьезное философское и научное значение. В настоящее время в нашей стране необходимо проведение более глубоких и масштабных научных исследований в этом направлении. С этой точки зрения мы попытаемся философски осмыслить проблему с общетеоретической и методологической точки зрения. Полученные результаты, несомненно, могут быть полезны и для Азербайджана.

В предыдущей части мы подняли вопрос о возможном теоретико-методологическом синтезе информационной этики, цифровой этики, компьютерной этики и робоэтики в контексте этических аспектов создания искусственного интеллекта. В философской и научной литературе вопрос о синтезе этики, на котором обычно делается упор, ставится на несколько иной уровень. Это мы видим в исследованиях, связанных с философско-этическим анализом формирования теоретической базы «глобальной коммуникативно-пространственной этики. Различные области прикладного этического знания могут составить основу глобальной коммуникативной этики [см., например, 14, с. 7-13].

Формирование глобальной коммуникативной этики невозможно без решения подобных вопросов. Интересно исследование Дж. Мура в этом плане. Он считает, что компьютерная этика объединяет «социальное воздействие и характер компьютерных технологий» и «обоснование политики использования этих технологий». В этой призме актуальны новые проблемы, названные «компьютерной невидимостью» и определенные Дж. Муром в 3-х типах. Среди них особое место в компьютерных технологиях занимает «невидимый комплекс расчета». Это связано с возможностью выполнения компьютером «невидимых вычислений» в области, не охватываемой человеческим разумом, и вызывает сомнения в точности и достоверности информации [15, с. 266-275 и 14, с. 9].

Другой аспект этого противоречия был отмечен Дж. Вейзенбаумом в контексте искусственного интеллекта. Он писал, что какими бы «интеллектуальными» ни были компьютеры, существуют акты мышления, которые должны быть только в распоряжении человека [16, с. 292-329].

Вообще, исследователи задаются серьезным вопросом: «Каковы этические последствия использования интеллектуальных машин?» и пытаются найти на него ответ. Их очень волнуют социально-философские и этические последствия этого процесса в свете быстрых изменений, происходящих в области искусственного интеллекта. Например, американские исследователи Стюард Рассел и Питер Норвиг в 3-м издании книги «Искусственный интеллект» подчеркивают, что отличие от предыдущих изданий в разделе «Современный подход» связано с формулировкой подхода с учетом научных и практических результатов, полученных в области искусственного интеллекта после 2003 года. Они пишут: «...мы пытались синтезировать то, что известно сейчас, в общую структуру» [17, с. VII].

Безусловно, выражение «общая структура» включает в себя единство теоретического и методологического аспектов. А в контексте сознания (в том числе этического аспекта искусственного интеллекта) складывается достаточно противоречивая и даже «кризисная» ситуация, по выражению ряда исследователей. Важно отметить, что даже предсказания известных ученых и философов могут не сбыться. Например, предсказание, сделанное известным математиком Дугласом Хофштадтером в 80-х годах 20 века, что «появятся такие программы, которые будут иметь характер», еще не сбылось [см.: 18 и 19].

Поэтому, согласно теории интегрированной информации, сознание делает возможным группирование элементов, находящихся в физической причинно-следственной связи друг с другом внутри системы. Другими словами, это означает, что сознание может выполнять прибыльные вычисления и иметь циклы обратной связи. Это, в свою очередь, может существовать в виде интегрированной информации. Локальный максимум этой интегрированной информации идентичен сознанию [см.: 19, 20 и 21]. Согласно подчеркнутой теории,

общая картина непосредственно связана с качественными отношениями элементов, которые объединяются в системе.

В. Е. Карпов, П. М. Готовцев и Г. В. Ройзензон пишут, что при обсуждении проблемы этики в области систем искусственного интеллекта необходимо обратить внимание на вопрос соответствия интеллектуальных систем этическим нормам. В частности, суть этики интеллектуальных систем заключается в том, что они должны относиться к этическим императивам как к эвристикам поиска при принятии важных решений, имеющих решающее значение для человека. В связи с этим авторы предлагают использовать «современные модели, методы и технологии» для формализации этических представлений. Основной проблемой здесь является «проверка соответствия интеллектуальных систем этическим нормам». В. Е. Карпов, П. М. Готовцев и Г. В. Ройзензон в качестве основной формы проверки предлагают «сложные тексты Тьюринга» [22, с. 84-105].

Получается, что этический аспект взаимодействия человек-искусственный интеллект и человек-искусственный интеллект-человек рассматривается в контексте сознания. Каждый элемент предложения может иметь свои сильные и слабые стороны. Однако главное заключается в том, что вопрос этики искусственного интеллекта необходимо конкретизировать на уровне более конкретных моделей. В этом аспекте мы выдвигаем подчеркнутый нами тезис о возможности синтеза современных этических учений.

Выше мы подчеркивали, что на современном историческом этапе в эпоху перемен, при широком распространении информации в обществе, философски и научно исследуются ее положительные, а также отрицательные стороны и их влияние на общество. В исследовании отношений человек-искусственный интеллект и человек-искусственный интеллект-человек как феномена сознания и социокультурной среды важное место занимает связь между «классическим искусственным интеллектом» и «сильным искусственным интеллектом». Этический аспект этого вопроса играет роль ведущего фактора в этой взаимосвязи. Дело в том, что в отношениях между «классическим искусственным интеллектом» и «сильным искусственным интеллектом» возникает ряд проблем [23]. Среди них особое место занимает факт наличия у искусственного интеллекта реальных субъективных переживаний. Этот момент делает этическую сторону проблемы более актуальной и важной.

Поэтому необходим теоретико-методологический синтез для философско-этического осмысления человека-искусственного интеллекта и человека-искусственного интеллекта-человека в контексте сознания информационной этики, цифровой этики, организационной этики, компьютерной этики и робоэтики.

Заключение/Conclusion

Анализ, проведенный в данной статье, показывает, что вопрос этики искусственного интеллекта остается весьма актуальным. В частности, на современном историческом этапе широкое распространение понятия «информация» и его проникновение во все сферы жизни общества выдвигает на первый план проблему устранения противоречий на индивидуальном и коллективном уровне. Анализ проблемы в этическом контексте показывает, что существуют определенные перспективы решения подобных вопросов в теоретико-методологическом плане. На основании проведенного в статье анализа можно сделать ряд выводов.

1. Информационная этика, цифровая этика, организационная этика, компьютерная этика, робоэтика имеют общее теоретико-методологическое поле. Это поле динамично и не имеет устойчивой гносеолого-методологической границы. По мере философско-этического изменения могут актуализироваться и характеристики общего поля;

2. В этой связи возможен эффективный синтез информационной этики, цифровой этики, организационной этики, компьютерной этики, робоэтики на уровне знаний конкретного проекта;

3. В этой области возникают этические проблемы, актуальные для систем человек-искусственный интеллект и человек-искусственный интеллект-человек. Собственно, эти проблемы уже некоторое время являются предметом философских размышлений. В то же время

каждое научное новшество меняет этическое понимание отношений человек-искусственный интеллект и человек-искусственный интеллект-человек. С этой точки зрения можно выдвинуть тезис о появлении новых этических проблем;

4. В контексте перспектив философско-этического осмысления искусственного интеллекта становится актуальным решение новых этических проблем. Потому что без их решения трудно говорить о перспективе создания искусственного интеллекта в общем масштабе;

5. Для этой цели могут быть синтезированы информационная этика, цифровая этика, организационная этика, компьютерная этика, робоэтика. Это предложение следует рассматривать только как одно из других приемлемых предложений. То есть альтернативность подходов здесь рассматривается как вполне нормальный случай в рамках современной научной рациональности;

6. В результате такого рода синтеза применительно к искусственному интеллекту можно определить этические критерии, способные регулировать отношения человек-искусственный интеллект и человек-искусственный интеллект-человек.

7. Проблема, изучаемая в статье, имеет также философское и научное значение для Азербайджана. Сделанные выводы могут быть полезны в Азербайджане с точки зрения применения новейших технологий, искусственного интеллекта в обществе, формирования «зеленой экономики».

Использованная литература

1. Andresciani, D., Cingolani, R. Robots and intelligent / autonomous systems: technology, social impact and open issues: [Electronic resource] // – 2019. – Mode of access. URL: http://www.academyforlife.va/content/dam/pav/documentipdf/2019/Assemblea2019/TestiRelatoriPubblicati/Cingolani_Fulltext.pdf. Müraciət tarixi 01.03.2023.
2. Bill, J. Why the future doesn't need us.: [Electronic resource] // Journal “Wired”. – 2000. URL: <http://www.wired.com/wired/archive/8.04/joy.html>. Müraciət tarixi 28.02.2023.
3. Capurro, R. Apud Arabes: Notes on the Greek, Latin, Arabic, Persian, and Hebrew Roots of the Concept of Information: [Electronic resource] // - Karlsruhe (Germany), - 2014. URL: <http://www.capurro.de/iran.html>. Müraciət tarixi 28.02.2023.
4. Capurro, R. Digital Ethics // Civilizations and Peace 2009. - Seoul. The Akedemy of Korean Studies. -2010, - s. 203-214.
5. Capurro, R. Information Ethics in the African Context. In Information Ethics in Africa: Cross-cutting Themes. Pretoria: ACEIE, 2013. – P. 7-204.
6. Fallon, F. Integrated Information Theory of Consciousness: [Electronic resource] // - 2020, Internet Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://iep.utm.edu/integrated-information-theory-of-consciousness>. Müraciət tarixi 05.03.2023.
7. Floridi, L. The Philosophy of Information: Ten Years Later // Metaphilosophy. Ed. By A.T. Marsoobian. Oxford, UK. Vol. 41, № 3, April - 2010. – P. 420-442.
8. Fu, Y., Ye, G, Tang, X, Liu, Q. Theoretical framework for informal groups of construction workers: a grounded theory study // Sustainability. – 2019, v. 11(23), - pp.67-69.
9. Hofstadter, R.D. Gödel, Escher, Bach: An Eternal Golden Braid. Twentieth-Anniversary Edition. Basic_Books. – 1999, – pp.821.
10. Kozlowski, S.W.J, Bell, B.S Work groups and teams in organizations. In W.C. Borman, D.R. Ilgen, & R.J. Klimoski (Eds.) // Handbook of psychology: - 2003, Wiley, London, vol. 12. Ind Organ Psychol, -2003, - pp. 333–375.
11. Manzotti, R., Chella, A. Good old-fashioned artificial consciousness and the intermediate level fallacy // Frontiers in Robotics and AI. – 2018, - 5:39.
12. Moor, J. What Is Computer Ethics? // Metaphilosophy. – 1985, - № 16 (4), p. 266-275.
13. Russel, S. J., & Norvig, P. Artificial Intelligence. A Modern Approach. Third Edition. Harlow: Pearson Education Limited. - 2016, - pp.1151

14. Tononi, G. An information integration theory of consciousness // - Department of Psychiatry, University of Wisconsin, Madison, USA. - BMC Neuroscience, - 2004, - 5(1):42.
15. Zanini, M, Migueles, C. Trust as an element of informal coordination and its relationship with organizational performance. *Economía*, - 2013, v. 14(2), - pp. 77–87.
16. Авдеева, И.А. Информационная, компьютерная и прикладная этика как теоретические составляющие этики глобального коммуникативного пространства // Вестник ТГУ, выпуск 9 (137), - 2014, - с. 7-13.
17. Антольди, Ф., Сerratо, Д. Доверие, контроль и создание ценности в стратегических сетях МСП // Устойчивость. – 2020, т.12 (5), – с. 18-73.
18. Введенская, Е.В. Актуальные проблемы робоэтики // Научно-исследовательские исследования. – 2019, № 6, – с. 88-101.
19. Вейценбаум Дж. Возможности вычислительных машин и человеческий разум. От суждений к вычислениям. М.: Радио и связь, - 1982, - 369 с.
20. Выходец, Р.С., Шляпников, В.В. Краткий исторический обзор исследований в области цифровой этики // Общество. Среда. Развитие. (Terra Humana). – 2021, - №4, - с. 43-47.
21. Дедюлина. М.А. Компьютерная этика: философский анализ // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. -2016, № 1(11), - с. 79-90.
22. Карпов, В. Э., Готовцев, П. М., Ройзензон, Г. В. К вопросу об этике и системах искусственного интеллекта // Философия и общество. – 2018, № 2, – с. 84-105.
23. Резник, Б. Искусственный интеллект и кризис теорий сознания: [Электронный ресурс] // Хабр, – 2020 май. URL: <https://habr.com/ru/post/500732/>. Müraciət tarixi 05.03.2023.
24. Müasir fəlsəfə, süni intellekt və qeyri-səlis məntiq // Bakı, “Elm və təhsil”, 2022, səh.324-355
25. Философия искусственного интеллекта и прообразы науки будущего// Bakı, “Vəxtiyar mətbəsi”, 2024, - 153 səh.
26. Azərbaycan gəncliyi və yaşıl dünya naminə həmrəylik ili: ekoloji problemlər, süni intellekt və fəlsəfə// Bakı, “AfpoliqrAF”, 2024,- 208 səh.
27. Hüseynova İ. Süni intellekt: problemlər və perspektivlər// Azərbaycan gəncliyi və yaşıl dünya naminə həmrəylik ili: ekoloji problemlər, süni intellekt və fəlsəfə// Bakı, “AfpoliqrAF”, 2024, səh.103-113
28. Məmmədzadə, İ., Dadaşova, S. Süni intellekt və yeni təfəkkür tərzii // : “Elm və təhsil”. Şərq fəlsəfəsi problemləri. Beynəlxalq elmi-nəzəri jurnal. – 2022, № 27, – s. 5-12.
29. Мамедзаде, И., Дадашова, С. О философии искусственного интеллекта и научной революции // Вопросы философии. – 2023, № 4, – с. 206–215.
30. Мамедзаде, И. и др. Философия сознания и ИИ: некоторые проблемы их взаимосвязи // И.Мамедзаде, С.Дадашова. – Bakı: “Elm və təhsil”. Şərq fəlsəfəsi problemləri. Beynəlxalq elmi-nəzəri jurnal. – 2023, № 29, – s. 8-18
31. Məmmədzadə İ., Buniyatov A. Süni intellekt fəlsəfəsi və tarixi-tarixi mədəni epistemoloji yanaşma. Bakı, Vəxtiyar-4, -2025. -208 səh.

Rəyçi: f.f.d., dos. Zeynəddin Şabanov